

Коллектив современных
стихотворцев

Лирика без границы

Часть 2

Арман Кишкембаев

Лирика без границ. Часть 2

«Издательские решения»

Кишкембаев А.

Лирика без границ. Часть 2 / А. Кишкембаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906245-1

«Лирика без границ» — международный стихотворный альманах, для второй части которого были отобраны лучшие произведения дюжины талантливых русскоязычных авторов из Казахстана, России, Украины, Израиля и Молдавии. Из огромного числа желающих участвовать организаторы выбрали людей интересных, не похожих друг на друга, владеющих словом, вкладывающих в свои стихи душу, которым есть что сказать окружающему миру.

ISBN 978-5-44-906245-1

© Кишкембаев А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Арман Кишкембаев	9
Кентавры: Повесть о Зарине	11
I	12
II	13
III	14
IV	18
V	20
VI	23
VII	25
VIII	26
IX	27
X	28
XI	30
XII	31
XIII	36
XIV	38
XV	40
Алина Волку	45
Эрику. «Почему?..»	47
Кристина. Мысли об отце	48
Жизненный путь Эрика	49
Легенда о Герре Маннелихе и девушке-тролле	50
Ночное	52
Откровение	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Лирика без границ

Часть 2

Авторы: Кишкембаев Арман, Волку Алина, Воробьева Анна, Александрова Валентина, Нургалиева Алиса, Евстигнеева София, Кожанов Нурлан, Щербак Анна, Мингалева Карина, Ким Вадим, Костромин Игорь, Хасанова Валентина

Главный редактор Арман Кишкембаев

Редактор Карина Мингалева

Редактор София Евстигнеева

Редактор Алина Волку

Редактор Валерия Соколовская

Редактор Анна Щербак

Бета-ридер Игорь Тимофеев

Бета-ридер Алексей Кочкуров

Бета-ридер Салия Бурумбаева

Иллюстратор (логотип) Михаил Давыдов

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

© Арман Кишкембаев, 2018

© Алина Волку, 2018

© Анна Воробьева, 2018

© Валентина Александрова, 2018

© Алиса Нургалиева, 2018

© София Евстигнеева, 2018

© Нурлан Кожанов, 2018

© Анна Щербак, 2018

© Карина Мингалева, 2018

© Вадим Ким, 2018

© Игорь Костромин, 2018

© Валентина Хасанова, 2018

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-6245-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Здравствуйте, дорогие читатели. Вот уже второй раз я имею честь представить вам собрание работ стихотворцев из разных стран, моих единомышленников – авторов без границ. За прошедшее время случилось много событий как в жизни авторов, так и в их творчестве. Одно осталось неизменным: их сердца по-прежнему открыты искусству, а значит, будут еще новые альманахи, в которых мы раскроем вам все то, о чем мы думаем, все, что мы чувствуем.

Во второй части сборника авторы, изъявившие желание участвовать, прошли еще более жесткий отбор. Без лишней суеты мною и редакторской коллегией были скрупулезно отобраны лучшие произведения лучших авторов. Многие имена вы можете помнить еще по первой части «Лирики без границ», кто-то присоединился к нам только сейчас, но никто из них не был выбран случайно.

«Лирика без границ» – не просто сборник стихотворений, это еще и идея, объединяющая людей самых разных воззрений в едином порыве созидания, взаимоуважения и дружелюбия. Каждый из авторов получил доступ к редакции и корректуре, а вместе с ним и возможность повлиять на конечный результат. Таким образом, вы читаете плоды нашего коллективного труда.

Прежде чем авторы представят себя сами, я считаю нужным сказать пару слов о каждом из них. В процессе совместной работы мне удалось познакомиться с ними поближе, и в настоящий момент я считаю, что их творчество достойно вашего внимания, так как каждому из них найдется что вам рассказать.

Мне довелось обратить внимание на творчество Алины Волку, будучи большим поклонником писателя Джорджа Р. Р. Мартина и его фэнтези-цикла «Песнь льда и огня». Пытаясь еще больше погрузиться в эту чудовищно реалистичную и детально продуманную вселенную, я скачивал карты, смотрел созданные фанатами видео о возможных поворотах сюжета будущих книг, читал фан-арт. В общем, искал любую информацию, касающуюся данного произведения и получал от всего этого огромное удовольствие. Так получилось, что я обнаружил творчество Алины Волку, которая тогда только начинала работу над «Вестеросской сотней», сборником стихотворений по мотивам именно этой чудесной истории, так запавшей мне в голову. На мой взгляд, в стихах она раскрыла характеры персонажей «Песни льда и огня» настолько же виртуозно, насколько они представлены в экранизации или в оригинальной книге. С тех самых пор, я заинтересовался ее творчеством, которое, к слову, не ограничивается фан-артом. У нее также много своих идей, изложенных в рифму, которые, без сомнения, многим придутся по вкусу. Но если вы – поклонник произведений «Песнь льда и огня» Джорджа Р. Р. Мартина, «Призрак оперы» Гастона Леру, «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова, «Собор Парижской Богоматери» Виктора Гюго, то вам определенно понравятся сборники стихотворений, написанные этой талантливой поэтессой по их мотивам.

Анну Воробьеву я нашел посредством рекомендации Алины и меня сразу заинтересовал тот порыв и энергия, которые она вкладывает в то, что делает, а еще вечный протест, определяющий суть ее творчества. Ей постоянно необходимо с кем-то или с чем-то бороться: с сексизмом, с традиционализмом, со стереотипностью людского мышления, а в последнее время, представьте, даже с толерантностью. Ее стихотворения – бесконечная борьба, порою с ветряными мельницами, а взгляды меняются так часто и настолько кардинально, что не поймешь, какого цвета тараканы носятся у нее в голове. От мизантропа до борца за справедливость, от гота до поэтессы и актрисы, от феминистки до сторонницы евгеники, цитирующей Ницше, – все это перемешалось в ее разносторонней личности. За этими шаблонами и ярлыками кроется неравнодушное и горячее сердце, и, несмотря на наши мировоззренческие разногласия, мне нравятся ее стихи, а значит, я просто обязан был включить их в сборник, чтобы показать вам.

Хочу также представить нашего старшего товарища и единомышленника – Валентину Александрову, поэтессу и преподавателя со стажем, чье участие делает всем нам честь. Это взрослый, умудренный опытом интеллигентный человек, чьи легкомысленно-веселые стихи учат нас любви и доброте. Ее фишкой является то, что все свои стихотворения она подписывает одинаково. По легенде, бытующей у нее в семье, ее прабабушка по отцовской линии была внучатой племянницей великого украинского поэта Тараса Шевченко. Не знаю, так это или нет, но бесспорно то, что она обладает талантом.

Алиса Нургалиева, актриса и модель, частая гостья телепередач, которая уже имеет за своими плечами некоторую известность в Казахстане. А еще она пишет стихи, с ее творчеством я ознакомился много лет назад на казахстанском литературном ресурсе «proza.kz». Это настоящий «вечный двигатель», чья жизнь – постоянное движение и развитие. Она успела поработать в разных странах, и ее мировоззрение может показаться слишком смелым, бросающим вызов традиционным устоям в понимании многих земляков-обывателей. Она выражает себя через творчество, а ее нестандартное мышление добавляет ему красок.

А вот Софию Евстигнееву я открыл только тогда, когда начал поиск людей для этого сборника, и был приятно удивлен, узнав про ее юный возраст. И мне вдвойне приятно помочь ей раскрыть свой огромный потенциал. Уверен, если она продолжит развиваться, то сможет внести ценный вклад в литературу. Я же, в свою очередь, хочу пожелать ей никогда не терять свою шапку! А вот к чему я это сказал, вы сможете понять из ее стихов.

Нурлан Кожанов также был известен мне со времен, когда литературный ресурс «proza.kz» был для меня частой средой обитания. Вместе с другими авторами Караганды он выступает на творческих вечерах у себя в городе. Пишет он в основном философскую лирику, украшая ее сильными рифмами; его мысли интересны и глубоки. Он участвовал в первой части «Лирики без границ». В дебют альманаха были включены три стихотворца из Караганды, которые к тому же знакомы между собой. Они сами организуют мероприятия, поддерживают связь – это по-настоящему здорово! Я даже по-доброму завидую им.

Одним из новых имен, представленных в альманахе, стала Анна Щербак или Ada Etterna, как вам будет угодно. В ее творчестве мне импонируют умения использовать классические стихотворные размеры и доносить читателю атмосферу произведения. А еще она просто чудесно подбирает эпитеты в своих стихах. Честно говоря, я слишком мало о ней знаю, чтобы рассказать больше, но у нее есть идеи, опыт и знания, заслуживающие внимания, и поэтому она в этом сборнике.

Карина Мингалева – еще одна юная поэтесса, которая, как и София, обладает большим потенциалом. Она активно участвует в жизни города. Кстати, моя землячка, как и я – из Павлодара. Не помню точно, как ее отыскал, но мне всегда хотелось найти единомышленников, живущих в одном городе со мной. У меня были грандиозные планы: проводить творческие вечера, представляя наше Творческое Объединение «Авторы без границ», проводить презентации наших совместных книг, приглашать участников объединения из других городов и стран. Для этого мне были нужны сподвижники, которые бы помогли все это организовать. Мне хотелось сформировать костяк объединения из людей, с кем я буду иметь возможность видеться лично. С течением времени амбиции не убавились, скорее их воплощение было отложено на неопределенный срок, но они по-прежнему ждут своего часа. В первый раз Карину я увидел на мероприятии, ведущей которого была моя девушка, которая, к слову, помогала мне в подготовке предыдущего сборника. Дело в том, что та по специальности – режиссер театрализованных представлений, работает в Доме Дружбы. Я посетил это мероприятие и внезапно увидел с ней на одной сцене одну из участниц нашего объединения воочию. Карина, будучи на сцене, декламировала свои стихи, те самые, которые вы сможете прочесть в этом сборнике, и это было прекрасное выступление. Помимо того, что она пишет стихотворения, Карина играет в КВН, сочиняет песни и исполняет их на гитаре.

Почему мне нравятся стихи Вадима Кима? Мне нравится его подход. Он постоянно экспериментирует над формой: пользуется различными видами рифм, а длина его строки может быть всего лишь в три слога, а может и в тринадцать. Его строфы могут иметь вид как трехстиший, так и четверостиший. Он старается каждый раз писать по-разному. Всегда пытается проявить оригинальность, за что я очень уважаю его творчество. А еще он пишет песни под псевдонимом МИК МИДАВ, даже отметилась клипом с названием «В сеть».

Чтобы найти такого профессионала, как Игорь Костромин, мне пришлось пересмотреть целую уйму литературных сообществ. Едва начиная читать одно из стихотворений очередного автора, я закрывал его страницу, не удовлетворившись техникой или содержанием, и продолжал поиск вновь, отмечая более или менее понравившиеся работы. Я искал кандидатов, чтобы заменить авторов, не совсем серьезно отнесшихся к участию в данном проекте. Мне нужны были люди, которые своим творчеством усилили бы наш сборник. Таким человеком и стал Игорь Костромин, настоящий мастер работы со словом. Именно он посоветовал мне ознакомиться с творчеством Анны Щербак, за что ему отдельное спасибо.

Заключительной участницей нашего совместного проекта, которую я хотел вам представить, стала казахстанская поэтесса Валентина Хасанова. Она вошла в наши ряды в самый последний момент. Дело в том, что на момент того, как я смог ознакомиться с ее творчеством, прошло уже больше года от начала набора авторов для этого сборника, и он находился уже на финальном этапе подготовки. Менее чем за неделю она выполнила условия, необходимые для участия. Я же, в свою очередь, ни капли не жалею, что мне пришлось продлить сроки подготовки, дабы отдать на ваш суд ее творения.

Я горд тем, что смог собрать такую мощную команду людей творческих до мозга костей, талантливых, имеющих опыт в самых различных направлениях искусства. Каждый из них внес свой вклад в этот проект. То, что я вам рассказал, конечно же, не все, у них множество других умений, навыков и способностей. Я воспользовался своим правом организатора сказать пару слов о каждом, а дальше они представятся сами.

Арман Кишкембаев

Начну, пожалуй, с себя. Находясь в учебном центре МВД РК (г. Павлодар) на самоподготовке, сидя за партой, я крутил меж пальцев ручку с черными чернилами, размышляя «а что я вообще здесь делаю?», «какой к черту из меня полицейский?», «почему я решил пойти сюда работать?». Я с детства зарекался не работать в этой сфере, и душа моя к этому не лежит совершенно, но сыграло влияние общественных стереотипов, мол, госслужащий – это престижно, есть карьерный рост, пакет социальных гарантий, опять же пенсия в сорок семь лет... Но для чего, скажите, мне в двадцать два года было думать о пенсии? Нет, все это скорее походит на сыр в мышеловке, которым государство заманивает молодых сотрудников к себе на вечную службу. А на деле – маленькая заработная плата, ненормированный рабочий график, расшатанные нервы и ощутимая деградация личности.

Здесь работает немало хороших людей, многие из них действительно любят свою работу, вопреки всему сохраняя свои положительные моральные качества, но ведь служба в полиции – это явно не то, чем бы я хотел заниматься.

А с другой стороны, я ведь не вижу другой подходящей альтернативы, как заработать себе на хлеб, при этом работая по специальности, и тем самым обеспечить себе «надежный тыл». Что я под этим подразумеваю? Разрешите пофилософствовать. Уже довольно давно у меня есть мечта, вполне реалистичная, хоть и трудновыполнимая. Я хочу работать в сфере творчества, создавать что-то новое и оригинальное, зарабатывая этим хорошие деньги. Вполне себе, на первый взгляд, достижимая и обыкновенная мечта. Но ведь и тут есть свои подводные камни.

Человек с момента рождения имеет определенные права и обязательства. Меня растили, воспитывали, кормили и обучали родные мне люди. У них тоже есть мечты, а их взгляды на мир – более прагматичны, нежели мои, и зачастую гораздо ближе к действительности. Они хотят, чтобы я благоустроился в жизни, а я в свою очередь тоже хочу сделать их жизнь лучше и обеспеченней. Так вот, у меня есть право мечтать об успехе в творчестве, признании, но у меня также есть обязательство добиться для себя и своих близких материального благополучия. Я не могу рисковать, вкладывая все свои силы и средства в творчество, заранее понимая, что практической пользы это может не принести. Мне необходима страховка.

Поэтому я принял решение скопить определенный резерв средств и навыков, тогда, даже потерпев неудачи на творческом поприще, я смог бы без заметного ущерба вернуться к чему-

то другому, не поставив себя и своих близких под угрозу риска так и не достигнуть заветного материального благополучия. Таков мой план: совмещать карьеру и творчество, отдавая предпочтение карьере, а уж затем, имея за своей спиной «надежный тыл», «страховку», попробовать отдаться искусству в полную силу.

Я не так много успел на творческом пути, как хотелось бы, и не все из того, что сделал, заслуживает упоминания, но все-таки давайте попробуем оглянуться назад:

За спиной мой сольный сборник стихотворений «Понемногу о многом», совместный сборник «Лирика без границ», а теперь и его вторая часть. Помимо этого, пишу прозу и готовлю совместный сборник рассказов «Фантазии», который выйдет вслед за «Лирикой без границ. Часть 2». Читаю рэп, за моими плечами ЕР «Хрустальные грезы». Готовлю альбом «История одного безумца», выход которого запланирован в ближайшие два года. Есть идеи еще нескольких проектов, которые хочется реализовать со временем. Искренне надеюсь, вам импонирует мое творчество, потому что я отдаю этому много сил. «Лирика без границ» – очень важный для меня проект. Не столько потому, что это первый проект, организованный лично мной, сколько потому, что в его основе мощная и светлая идея: объединять людей, искать точки соприкосновения, быть терпимее друг к другу и отдаваться творчеству всей душой.

Кентавры: Повесть о Зарине

I

Пять тысяч лет тому назад
Был пир среди богов небесных.
Там было множество чудес, но
Сейчас о них не говорят.

Два бога – мира и войны —
Тогда поспорили друг с другом:
Что будут делать с жизнью люди,
Коль вдруг останутся одни

Без их «совета» и «любви»?
Мир попросил забыть о людях
И быть хозяином их судеб
Оставить право им самим.

Война сказал, что человек
Жить долго в мире не способен
И по своей природе злобен,
Что жить в войне его удел.

Но если вдруг хотя бы год
Он проживет, забыв раздоры,
Простит врагу былые ссоры,
Война людской оставит род...

II

Давным-давно среди степей
И рощ раскидистого лавра
Жил-был народ полулюдей,
Полуконей – народ кентавров.

Уклад их жизни кочевой,
А их земля была обширна,
Ведь много раз они с войной
В края людские приходили.

Их семь племен – и семь вождей:
Отважных, сильных, беспощадных;
Бич божий для простых людей,
Враждой разрозненных и слабых.

Среди семи был вождь один,
Чей нрав в степи знал житель каждый —
Жестокий, грозный властелин,
Народ людской державший в страхе.

Кентавра звали вождь Архон —
Правитель племени шерберов.
Из всех вождей лишь у него
Войска не знали поражений.

Весь быт шерберский был таков:
Грабеж, охота, овцеводство,
Людей держали за рабов,
Их привозили из походов.

Среди кентавров женщин нет,
Приносят их людские девы,
Но, выходя на белый свет,
Младенец рвет бедняжке чрево.

Все девы потому для них —
Для развлечения и потомства.
Услышав речи о любви,
Любой кентавр рассмеется.

III

А близ шерберовских границ
Живет одно людское племя.
С Архоном по соседству жить
Для них для всех большое бремя.

Из года в год на земли их
Войной идут кентавров орды,
Воруют женщин, бьют мужчин,
Копытом топчут их свободу.

Их царь Арак преклонных лет,
А племя то зовется хаты;
Все трое царских сыновей
С врагом погибли в схватке ратной.

Еще есть дочь, ее краса
Воспета тысячей поэтов,
Она свежа точь-в-точь роса
Цветов, коль встанешь на рассвете.

Зелено-серые глаза,
В них каждый утонул мужчина,
Хоть раз вживую повстречав
Девицу с именем Зарина.

Точеный стан и смоль волос,
А голос – трели птицы райской,
Предмет для юношеских грез,
Сюжет их сновидений частый.

Она любимица царя,
Его и гордость и отрада,
Но вот уже пришла пора
На выданье родного чада.

Тянуть правителю нельзя:
Ему необходим наследник,
Который сможет защищать
Его народ от злых соседей;

Зять, могущий отдать калым
За дочь его несметным войском
И дать отпор кентаврам злым,
Что приведут орду на бой с ним.

Объявлен клич, и женихи
Все рвутся на поклон к Зарине,
Клянутся в вечной ей любви,
Бравируя пред нею силой.

Красивых много молодцов
Пришло к Араку за невестой —
Прекрасных молодых бойцов,
Готовых подарить ей сердце.

Но у царя был свой расчет,
Как подобрать кровинке мужа.
Ее согласие не в счет,
Важней всего народа нужды,

Ведь хатов всех угроза ждет —
Уже на подступах к границам
Враги готовят свой поход,
Чтоб грабить, убивать, пленить их.

Средь женихов был вождь один —
Правитель племени обаров,
С ним тысячи стальных причин
Отдать ему Зарину замуж.

Его зовут вождь Агерон,
Ему пошел шестой десяток,
Но как мальчишка он влюблен
В Зарину с первого же взгляда.

С царем заключен договор —
Копье и лук в обмен невесты.
Она не хочет – что за вздор?
Жених богат, союз их честен.

Назначен день для торжества,
Со всех племен придут на праздник
Потехи ради и вина
Все, в чьих руках удила власти.

Родов старейшины, вожди,
Поэты кочевого мира
Спешат скорей вкусить плоды
В степи прославленного пира.

Но у Зарины сложный нрав:
Взрывной, упрямый, непреклонный.
Ее желания поправ,
В ответ хотеть: любовь, покорность?

Отдать ее за старика?
– Отец, скажи, в своем уме ты?
Ты хочешь, чтобы дочь твоя
Была разменной монетой?

Продашь меня за щит и меч
В руках морщинистых и дряблых?
Родную дочь, как будто вещь?
Отец, молю тебя, не надо!

– Скажи, ты помнишь прошлый год?
Когда животных этих стадо
На нас пошло с войной в поход,
Как львы твои сражались братья...

Я помню первенца кишки,
Он в ужасе держал их в пальцах;
Удар копья его убил,
Когда шербер с ним биться взялся.

Второй твой брат погиб в толпе,
Его отряд зажат в тиски был.
Нашел его я в груди тел,
Когда к нему на помощь прибыл.

А третий был совсем дитя,
Зачем ему я меч доверил?
Мой мальчик... упросил меня,
А я теперь не сплю все время...

Вождь Агерон наш ключ к тому,
Чтоб нам спасти все наше племя,
И ты понравилась ему,
Ты будешь счастлива, я верю.

Пусть стар, пусть даже не красив,
Зато ты под его защитой,
И не перечь мне, уясни,
Он муж теперь твой и правитель. —

Зарина плакала весь день,
Отец озвучил ей решение
Отдать ее женой скорей
Вождю в обмен на помощь в сече.

День солнечный пошел на спад,
Подкрался вечер, потемнело.
«Настало время убежать,

Конечно, если бы хотела.

Не навсегда, денек-другой
Уйти в себя и все осмыслить.
Так хочется познать покой,
Поведать небу чувства, мысли».

Она решилась, собрала
Свои все вещи и сбежала,
Пока все спят, пока Луна
Затее той не помешала.

Совсем одна в ночной тиши,
Коня лишь взяв и сверток пищи,
Зарина в поисках глуши,
Ее где слезы не услышат.

На север, в степь, от лишних глаз
Всю ночь и день она скакала,
Но вдруг в горе заметив лаз,
Зарина в нем заночевала.

IV

А в это время Акирак —
Сын повелителя шерберов
В бой, обнажив свой акинак,
Повел своих кентавров первым.

Разбив людей, увел их в плен,
Разграбил хатские селенья,
А после превратил он в тлен
Жилища их и все посева.

Но пред вторжением своим
Он выслал часть бойцов в разведку,
На помощь дабы не пришли
К Араку добрые соседи.

Отряд возглавил Ариан —
Известный воин средь кентавров,
Могучий, смелый великан,
Отвагою снискавший славу.

Бойцов на север он повел,
И так случилось волей судеб,
Что Ариан туда пришел
Точь-в-точь, где дочь царя ночует.

Увидев лаз, а в нем ее,
Воитель просто загляделся;
Прекрасно в деве было все,
Не видел он красы чудесней.

Она спала, а на лице
Сияла милая улыбка.
Она не знала, что в беде,
Какую сделала ошибку,

Сбежав одной так далеко,
Где не помогут ей родные.
Поднял кентавр ее рукой
Легко и нежно, без усилий.

Уже был полдень, и пора
Спешить на юг к своим собратьям.
Задача их завершена,
Поход закончился удачно.

Зарина спит, ей невдомек,
Что увезет ее в неволю
Отряд, что собран из врагов,
И будет трудной пленной доля.

V

Проснувшись на руках врага —
Главы отряда Ариана,
Со смелостью степного льва
Зарина стала вырываться.

Она ударила его
Своей свободною рукою.
Ему пришлось связать ее
И свой кинжал приставить к горлу.

– Молчи, коль жизнь дорога,
Отныне ты моя рабыня.
Кричать захочешь – суну кляп,
Теперь скажи свое мне имя.

– Молчать мне, если жажду жить?
Позволь открою тебе правду —
Тебе скорей меня убить,
Чем быть рабынею заставить. —

Она смотрела на него
Таким прелестно-гневным взглядом,
А на изящное плечо
Так мило ниспадали пряди.

Он ошарашен очень был
И восхищен невероятно.
В столь хрупком теле дикий пыл —
Сталь будто бы укрыли в бархат.

Но был таков он не один,
Другой кентавр из отряда
Свой хищный взгляд вдруг положил
На деву с обликом столь статным.

Кентавра звали Гуридан,
Силен он был необычайно,
Бесстрашен пред лицом врага,
А меч его не знал пощады.

– Мой друг, прошу тебя, продай
Деву мне звезды красивей.
Я дам тебе взамен быка,
И сделка будет справедливой.

А коль не хочешь продавать —
Позволь ей насладиться ночью.
В обмен проси что хочешь – дам,
Она понравилась мне очень.

Но Ариан сказал в ответ:
– Никто ее сейчас не тронет,
Девушка та не для утех,
Она нужна мне для иного.

Кто прикоснется пальцем к ней,
Тому я руку сам отрежу.
Кто вздумал, что меня сильнее,
Пусть вызовет меня на сечу.

Вдруг рассмеялся Гуридан:
– Ну что ж, пусть все решится в битве.
Мой друг, зову на бой тебя,
Дерись один, коль ты мужчина. —

Достав из ножен акиnak,
Он бросился на Ариана,
Но тот легко, почти шутя,
Его все отразил удары.

А после сделал выпад сам,
Пронзив сопернику грудину,
И пал огромный Гуридан,
Своим убитый господином.

Зарина видела сей бой
И поняла его причины.
Внезапно в войне чужом
Она себе нашла защиту.

Так ей казалось в тот момент,
Когда свой взгляд в него вперила.
Она к своей большой беде
Еще не знала, что ошиблась.

Но в тот момент он для нее
Девичьей чести был спаситель.
Она смотрела на него,
И он казался ей красивым.

А он смотрел в ее глаза,
Не понимая свои чувства.
Она свела его с ума,
Раз он в бою сразился с другом?

Она влекла его к себе
Своей красою неземною.
Так кто из них был взят в плен? —
То Ариан так и не понял.

VI

Арак собрал совет племен,
Давно такого не бывало,
А во главе вождь Агерон,
Он знаком объявил начало:

– Спасибо всем, кто к нам пришел
В нелегкий час великой скорби.
Поход на хатов совершен
Врагом – архоновским отродьем.

Пять тысяч женщин пленены,
Мужчин убито много больше,
Жилища хатов сожжены —
Забыть все это невозможно!

Моя невеста пленена,
Убита, может, я не знаю.
Давным-давно идет война,
В которой люди уступают.

Не только хаты, шерами,
А вы не помните то время,
Как гнали вас с родной земли,
Обрушившись на ваше племя,

Кентавров орды, скорбный час...
А помните, когда в союзе
С народом шарт, багуры, вас
Шерберы приводили в ужас?

Мы вместе бедствуем от них!
Обары, лоры, ариканы,
Багуры, шерами, – мы с вами —
Все люди кочевой степи...

Забыли право об одном
В земельных стычках, мелких ссорах:
Уже давно всем нам врагом
Кентавры стали, вся их свора!

Мой друг Арак стал мне отцом,
Когда одобрил брак с Зариной.
Я был счастливым женихом,
Союз мне предстоял с любимой,

Красивой самой на земле
Девницей с нравом птицы вольной.
Забрал Архон земной мой свет,
Но я его умоюсь кровью.

А сколько ваших женщин так
Забрали в плен кентавры силой?
Их всех ждет смерть, но мы в кулак,
Собравшись вместе, отомстим... ведь

Я собираюсь сокрушить
На поле брани всех кентавров
И собираюсь заключить
Союз меж хатов, и обаров,

И всех людей, кто к нам прильнет
В войне великой и ужасной.
Мы выступим в большой поход
И будем биться с ними насмерть!

Совет закончился; вожди
Племен – все приняли решение
Большому делу послужить,
С одной объединившись целью —

Срубить угрозу на корню,
Сломив кентавров общей силой,
Прогнать их за горы, на Юг,
И уничтожить всех строптивых.

VII

Вернувшись в племя, Ариан
Привез хозяину подарок:
Ее минул любой изъян,
И с ней день каждый стал бы ярок.

Ту, что пленит своей красой,
Девицу краше звезд небесных,
Вину тому, что свой покой,
Он дел куда-то, коль быть честным.

Она стояла пред вождем,
Его отродьем Акираком.
В ее очах горел огонь,
Она убила б всех их взглядом,

Но не могла, отняв вдруг нож
У ошалевшего солдата,
Она его метнула вскользь,
Врагу предплечье оцарапав,

Вождю Архону, тот, смеясь,
Чуть подмигнул родному сыну:
– Смотри-ка, что за дикий нрав,
Она родит тебе мужчину,

Что завоюет целый мир! —
И Акирак, схватив Зарину,
Понес ее в шатер к своим
Покоям, та боролась сильно,

Пытаясь вырваться, но все
Попытки были безуспешны.
Враг был во много раз сильней,
В Зарине умерла надежда...

VIII

Прошла неделя с этих пор,
И Ариан томим был чуждым,
Проникшим в самое нутро,
Неведомым доселе чувством.

Оно съедало изнутри
И не давало спать ночами,
Кентавр не слышал о любви,
Его тому не обучали.

Он воин был свою всю жизнь,
Врагам он не давал пощады.
А что сейчас? кентавр поник,
Поняв, свое он отдал счастье.

Прокравшись ночью в тот шатер,
Где Акирак держал Зарину,
Ступая тихо точно вор,
Он умертвил Архона сына.

Девицу взяв, он поскакал
На юг, где степь берет начало.
Зарина в тот момент спала
И ничего не замечала.

IX

Архон разбит был в пух и прах
Людским объединенным войском,
Превосходившим в десять раз
Шерберов, вышедших на бой с ним.

К шерберам в помощь не пришли
Другие племена кентавров.
Архон людей вдруг попросил
Решить все миром, вняв, что слаб он.

В ответ на это царь Арак
Спросил: – «Где дочь моя Зарина?»
Архон не знал. – «Ну что ж, тогда
Умрешь ты как мои три сына,

Погибших в битвах против вас».
Война продолжилась и дальше.
Все семь племен на этот раз
Разбиты были силой страшной,

В кулак сплотившихся людей.
Кентавры все на юг бежали
С одной надеждой – уцелеть,
А люди их за горы гнали.

Х

А в то же время Ариан
С Зариной вместе жил на Юге,
В горах, вдали сторонних глаз,
Счастливый обществом подруги.

Зарина свыклась с жизнью с ним,
Любовь, и в правду, злая штука.
Она печалилась одним —
Судьба сыграла с нею шутку.

Она беременна была,
Несла дитя от Акирака,
И в скором времени пора
Придет родным ее оплакать.

Она могла себя спасти,
В своем убив ребенка чреве.
Отвар испить «больной травы»,
Но не того она хотела.

Пусть мало жить осталось ей —
Красавице из чудных сказок,
Как то ни странно, но теперь
В душе Зарины жило счастье.

Ей полюбился Ариан,
Она совсем его простила;
Пусть не хотелось умирать,
Но в том ребенка не винила.

И лишь одна была мечта:
Пред тем, как дух она испустит,
Спросить прощенья у отца,
Излить ему свои все чувства.

Но не могла, боялась, что
Арак накажет Ариана.
Самой осилить сей поход
Зарина точно не смогла бы.

Они так жили день за днем —
Кентавр и людская дева,
Страннее пары не найдешь,
Но страсть была меж ними честной.

Пока однажды к ним в шатер
Не вторгся вдруг шерберский воин
В крови с разрубленной рукой,
Сбежав с проигранного боя.

Поведал он им про войну,
Про ужас виденной им сечи,
И что причиною тому
Была вождя людей невеста.

А люди мстят им за нее,
Хотят кентавров уничтожить,
Народ их – всех до одного,
У девы ком подкрался к горлу.

– Любимый, твой народ в беде,
Его отец мой истребляет
Из мести, по моей вине,
Мне нужно это все исправить.

– Не бойся, милая, ничуть,
Весь мой народ на Юге скрылся,
Коль люди захотят рискнуть,
Их там разгром настигнет быстро.

На Юге двадцать шесть племен
Живут за горною грядою,
Коль люди вторгнутся в их дом,
Они сплотятся меж собою.

– Но будет новая война,
А жертв в ней будет много больше.
Пойми, любимый, я должна
Конфликт, что начала, закончить.

XI

– Ты не поедешь, не пушу, —
Кентавр проронил любимой.
– Сию войну я прекращу, —
Ему ответила Зарина.

– Пойми, лишь я одна смогу
Закончить распрю эту миром.
Когда живой домой вернусь,
Отец поймет мои мотивы.

Я верю, он простит меня
И прекратит весь этот ужас.
Нам времени терять нельзя,
Собратся помощи мне лучше.

Ты довезешь меня туда,
Где хатов степь берет начало,
Затем ускачешь ты назад,
Как будто мы и не встречались.

А я найду в степи друзей,
Они добратья мне помогут
К царю, к его шатру скорей,
Меня проводят до порога.

– Так значит, больше никогда
Мы не увидимся с тобою?
Я прощаюсь навсегда
С твоей красою неземною?

И ты умрешь в своей степи,
На свет впустив Его отродье,
Оставив с мыслью горькой жить,
Что я всему тому виною.

Уж лучше смерть приму с тобой,
Я провожу тебя к Араку.
И пусть он станет мне судьей —
Воздаст за все дела расплатой,

А я, склонив главу пред ним,
Приму как дар его решение.
– Отец жесток, но справедлив.
Он нас с тобой простит, я верю.

XII

В шатре великого царя
Стояла гордо его стража.
Оконный свет лик озарял,
Серьезный из-за думы важной.

Родная дочь была пред ним —
Вершителем их горьких судеб.
С ней рядом, голову склонив,
Решенья ждал Зарины спутник.

– Играют божества с людьми,
Им шля невзгоды, испытанья.
Своих сынов похоронить —
Что больше причинит страданий?

Я потерял троих детей...
И ты Зарина вслед за ними
Уйдешь туда, в страну теней,
Лишь глупость в том была повинна.

Мой будет приговор суров:
Войны законы непреложны,
Смерть – кара для моих врагов —
Настигнет всех их, жребий брошен.

Умрут и друг твой, и твой сын,
Точнее же исчадь мрака,
А за тебя мы отомстим,
Убив на свете всех кентавров.

Они сейчас ушли на юг,
Общиной сломленной и слабой.
Я каждого средь них добыю,
А смерть их станет мне отрадой. —

Зарина в ужасе была,
От слов того, кого любила,
Она не этого ждала,
Вернувшись с плена в дом родимый.

– Отец, прошу тебя, прости
За то меня, что я сбежала,
Что сбилась с должного пути
И царской воле не внимала.

Все кончено, ты победил,
Ты отомстил царю Архону,
Кентавры все на юг ушли,
Где степь кончается за горы.

От них угрозы больше нет,
И нет нужды за ними гнаться,
Но коль ты совершишь набег,
Они опять объединятся.

И кровь людей прольется вновь,
Война та будет бесконечной.
Дай им уйти, забудь про боль
И внуком ты своим утешься.

В нем кровь шерберского вождя,
Он мир нам заключить поможет.
Пойми отец, сие дитя
Мне жизни всей моей дороже.

Пусть я умру, но близ тебя
Останется моя частица,
А кровь в нем будет и твоя,
Придется с тем тебе смириться.

Молю тебя – взрасти его,
Как вырастил меня когда-то,
Прости и друга моего,
Ведь с плена он помог сбежать мне. —

Но царь был зол как никогда
И, одержимый кровной местью,
Не слышал дочери слова,
Склонившей перед ним колени.

– Ты так унизила меня,
Сбежав и спутавшись с животным.
Ты в чреве выносишь врага,
А мне любить сего уродца?

Должна была ты выбрать смерть,
Попавшись в сеть врагов смертельных,
Но этим честь свою сберечь,
Минув позор во имя предков. —

Воскликнул гневно царь Арак,
Чтоб объяснить свои мотивы,
Поведал дочери рассказ
О том, что в древности случилось.

– Ты знаешь, почему зовут
Царем – правителя всех хатов.
Давным-давно жил вождь Гаруд —
Великий воин и наш пращур.

Он смог объединить людей
В великой битве против страшной
Огромной армии зверей,
Что наводнили степи наши.

Его избрали племена,
Чтоб вел их в бой вслед за собою.
И стали звать Гаруда – «царь»,
Его и всех его потомков.

Кентавров за горы прогнав,
Мир он принес на наши земли
И первый предложил врагам
Степь поделить на Юг и Север.

Весь Юг – кентаврам, Север нам.
Гаруд призвал всех к соглашенью,
И все одобрили тот план,
Приняв совместное решение.

Но что потом – опять война,
Сразились люди меж собою.
Кентавры, видя сей разлад,
На Север возвратились снова...

С тех пор война идет века
Уже давно не в нашу пользу,
Но мы сильны как никогда
И победить теперь их сможем.

Гаруда кровь и в нас течет,
И с кровью той меня по праву
Признает кочевой народ,
Своим правителем поставит.

Ведь я освободил людей
От бремени меча кентавров,
Прогнал тех со степных земель,
Чем заслужил большую славу.

Наш род древнее, чем у всех,
Кто мог бы сей престол оспорить.
Вождям всем нужен человек,

Кто поведет их за собою.

Спустя века наш род займет
Ему положенное место,
А племена уж в этот год,
Объединятся с нами вместе. —

Но в упоении своем
Арак не видел дочки слезы.
Он думал только об одном,
Как воплотить скорее грезы.

– Ты думаешь, что я боюсь
Большой войны с ордой чудовищ?
Напротив, я того хочу,
Ведь всех их должен уничтожить,

Избавить мир от злой чумы,
Существ безмерно кровожадных,
Тех, что не могут без войны,
В которых нет любви ни капли! —

Арак вздохнул, глядя на пол,
Терзали ум его сомненья.
Все дело в том, что у него
Возникла жуткая идея.

– Все думают, что ты мертва,
Убита подлым Акираком,
А я воюю за тебя
И потому стал беспощаден.

Но люди не пойдут за мной,
Услышав о моем позоре.
Арака внук – зверек чудной?
Они смеяться будут вдоволь...

Ну что ж, пусть думают и впредь,
Я всем скажу, тебя убил он,
Сюда приведший друг-шербер,
Чтоб за народ свой отомстить мне.

Ко мне привез, чтоб на глазах
Моих свершить сие злодейство,
А я на радостях – дурак,
Не распознал мотивы мести.

Зарина, ты прости меня,
Тебе погибнуть здесь придется,

Но смерть твоя пройдет не зря,
Ты людям всем подаришь повод

Объединится меж собой
В борьбе за светлую идею —
Под твердою моей рукой
Людскими сделать Юг и Север. —

И приказал Арак убить
Кентавра с дочерью Зариной,
Чтоб без препятствий воплотить
Идею передела мира.

ХІІІ

Прошло с тех пор уж семь недель,
И были справлены поминки.
Зарина вспоминала день —
Несчастный самый в сложной жизни,

Тот день, когда велел убить
Арак кентавра Ариана,
Чье тело много раз пронзить
Успели царские солдаты.

Затем Арак, достав клинок,
Хотел вспороть Зарины чрево,
Но тут вмешался Агерон,
Пронзив царю людскому сердце.

Как оказалось, он пришел
Тотчас, как стало вдруг известно,
Что в отчий возвратилась дом
Живой... любимая невеста.

Он не желал убить царя,
Рука сама нашла решение
Спасти Зарину от клинка,
Не дав свершиться преступленью.

Людей царя он подкупил,
Во всей степи чтоб все считали,
Что Ариан того убил,
И в то поверили, как в правду.

Он огорчился очень тем,
Что скоро суждено погибнуть
Его невесте, он хотел
С ней разделить остаток жизни.

Ей предложил он договор,
Ее он воспитает сына,
Коль выйдет замуж за него,
Зарина с этим согласилась.

А после ловкий Агерон,
Женившись на людской царевне.
Созвал совет вождей племен,
Призвав их людям дать ответы.

Есть кто среди них достойный быть
Царем всего людского рода?
Конец кто сможет положить
Их вечным войнам и раздорам?

Кто их сплотит, коль вдруг опять
Вернутся племена кентавров,
И сможет с честью власть принять,
Кто заслужил ее по праву?

И он был лучший кандидат,
Чтоб стать спасителем их судеб.
Вожди его признали власть,
Он стал царем степным всем людям.

XIV

Она лежала на кошме
С гримасой самой адской боли.
Его рука в ее руке,
Она в кувшин плевалась кровью.

– Ты помнишь что мне обещал?
Он будет жить, клянись мне в этом!
– Он будет жить, я же сказал,
И я взращу его, поверь мне.

– Ты передашь, что я люблю
Его своим разбитым сердцем,
О том, что сильно я скорблю,
Что сына не увижу детство.

Скажи, что он не виноват,
Так обстоятельства сложились.
И пусть не слушает ребят,
Шутить коль будут и дразниться. —

Вошел запыханный гонец:
– Мой царь, пришли с предгорья вести,
Кентавры снова вторглись в степь,
Их численность мне неизвестна.

Но много их, как никогда,
С ними пришли кентавры с Юга.
Что делать царь? Грядет беда,
Народ ваш ожидает бурю! —

Но царь молчал, забыв про все,
Весь поглощенный жгучим горем;
Чуть приподнявшись, за него
Ответила Зарина стоном:

– Опять война, когда конец
Придет круговороту боли,
Что обуял весь этот свет —
Безумный мир, что точно болен. —

Но вдруг сквозь крытые глаза
Пред ней забрезжила надежда.
Она внезапно поняла,
Что все не будет уж как прежде.

Пред смертью ей открылся дар,
Завеса тайны приоткрылась.
А может, бредила она,
Но вот что дева говорила:

– Мой сын, он вылечит его.
Он явит всем заблудшим чудо!
Во славу предка моего
Ты назовешь его Гарудом.

Мой мальчик прекратит войну,
Подарит счастье двум народам.
Все это передай ему,
Теперь же делай, я готова. —

Царь Агерон рыдал навзрыд,
Когда жене рассек он чрево.
Толкаясь с помощью копыт,
Кентавр вылезал из девы.

Взяв на руки сие дитя,
Он передал его Зарине.
– Мой мальчик, – молвила она
И умерла, сжимая сына. —

Кто он – чудовище, что мать
Убило зверски в час рожденья
Иль долгожданное дитя,
Что миру принесет спасенье?

В одно я верю, что любовь,
Заложенная в это тельце
Зариной сквозь всю боль и кровь,
С него бесследно не исчезнет...

XV

Прошло немало лет, война
В степи горела с новой силой.
Кентавры с Юга, племена
Людей друг с другом насмерть бились.

Гаруд же рос своим вполне,
Царь воспитал его как сына,
Учил, как побеждать в войне,
Взрастил в нем сильного мужчину.

Арак рассказывал про мать:
О том, как та его любила,
И что ему не лишне знать,
Как сильно та желала мира.

Гаруд был с детства храбрецом,
Царь обучал его сражаться.
Он стал прекраснейшим бойцом,
Возглавив свой отряд в семнадцать.

Отец однажды приказал
Ему собрать большое войско,
Найти в окрестностях врага
И вывести людей на бой с ним.

Гаруд исполнил сей приказ,
Разбив врагов в нелегкой схватке,
Пленил кентавра-старика,
Жалея вид его несчастный,

Ведь тот старик был без руки.
Гаруд отвез его в столицу,
Чтоб лично у него спросить,
Зачем с людьми пришел он биться.

– Скажи, старик, зачем пришел
Ты с нами воевать на Север?
Что здесь хорошего нашел
Ты кроме шрамов от ранений?

Ужель на Юге нет земель,
Пригодных для нормальной жизни,
И что мешает вам скорей
Убраться вон с моей отчизны?

– Предатель, как ты мог продать
Своих сородичей, скажи мне?
Тебе придется отвечать
Пред нашим общим властелином.

Зачем ты бьешься против нас,
В бою разя своих собратьев.
Мы не отступим ни на шаг,
Ведь нет пути у нас обратно.

– Мне стыдно быть одним из вас —
Уже с рождения убийцей.
Была б возможность выбирать,
Я б не хотел таким родиться.

Вам нужно убивать других,
Чтоб жизнь подарить потомству.
Я в чреве мать свою убил,
Есть ли сквернее вероломство?

Я отчиму стал будто сын,
Родная мать меня любила,
Вот почему я что есть сил
Сражаюсь смело из любви к ним.

Я бьюсь на стороне людей,
Чтоб заслужить ее прощенье,
Порядок навести в стране,
Грехам своим дав искупленье.

Прогнав вас всех до одного,
Тут воцарится мир и счастье,
Вернется в степь былой покой,
Как меж людьми тут было раньше.

Старик смеялся над мальцом:
– Тебе во всем соврали парень,
Твой дивный отчим Агерон
Умело сказки сочиняет.

Он сам ничем не лучше нас,
То доказать отнюдь не сложно,
Ну а пока в свободный час
Тебе поведаю о прошлом —

Как появился наш народ.
Твой царь такого не расскажет
Тебе, ведь ты всего лишь – пес,
Укусишь всех, кого прикажут.

Начну с того, что никогда
Ни с кем не жили люди в мире.
Война в степи была всегда,
Пораньше, чем мы появились.

Давным-давно жил-был народ —
Людское племя коневодов.
Они имели свой оплот
На Юге, за горами, в поле.

Народ их мирно жил в степи,
Быт их житейскими делами
И радостью наполнен был,
Они ни с кем не воевали.

Но вдруг пришли на Юг враги —
Другое племя иноземцев,
И мира кончились деньки,
Ведь те с войной к ним в дом полезли.

Их было больше в пару раз,
Южане плохо воевали.
Войска пришельцев-северян
Во всех сраженьях побеждали.

Но местных племя все никак
Врагам с концами не сдавалось.
Те люди – племя тех южан
Тогда «кентавры» назывались.

Пришельцы грабили их дом,
Детей их забирали в рабство,
Огнем и бронзовым мечом,
Чиня вокруг самоуправство.

Собрав войска, отряд южан
Взмолился очень богу битвы,
Чтоб дал им против северян
В обмен на верность в схватке силы.

И бог войны их внял мольбам,
Но чтоб осуществить затею
Приделал торс их к лошадям,
Их сделав вчетверо сильнее.

Кентавры одержали верх,
Прогнав захватчиков из дома.
И все бы славно, но теперь

Их стала жизнь совсем иною.

Война сказал им, что они
Теперь навечно его слуги,
Он попросил их об услуге —
Народ людей поработить.

В обмен на это бог войны
Им обещал кентавров-женщин,
Чтоб не были они одни,
Живя без спутниц в мире этом.

Не смогут выполнить, тогда
Он помогать им перестанет,
На сторону людей он встанет,
Кентавров дабы убивать.

А во-вторых, Гаруд, пойми,
Мы те, кто есть, нас не изменишь;
Мы по природе таковы,
Овцу ты в волка не оденешь.

Мы от людей произошли
И переняли их привычки.
Не могут люди без войны,
И мы не можем, вот причина

Тому, что бьемся против вас
И победим, пройдет лишь время.
Поверь, наступит день, когда
Кентавры завоюют север.

Ты спросишь, почему старик
О древности так много знает,
Жрецом я в храме был войны
И там немало обучался.

— Но для чего скажи мне, жрец,
Все это нужно богу битвы?
Чего он хочет от людей,
Чем те ему не угодили?

— Ты бога хочешь разуметь,
Но смертному то неподвластно.
Ты выслушал, теперь убей,
Ведь я врагом твоим остался...

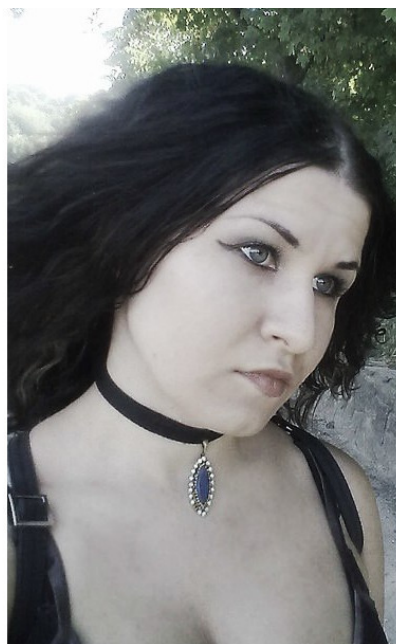
— Старик, я выслушал тебя
И понял все твои мотивы.

Теперь услышь и ты меня,
Мы будем жить с тобою в мире.

Я отпущу тебя живым,
Чтоб ты донес своим собратьям —
Гаруд клянется на крови,
Что он не хочет с ними драться.

Я верный способ отыщу,
Как нашим мирно жить народам.
Найду его, а нет – умру,
Во имя матери... я должен...

Алина Волку

Моё настоящее имя – Алина Волку, моим читателям и слушателям я известна под псевдонимами Леди Лин, Алина-Эрика Франкенштейн. По образованию и призванию музыкант, вокалистка. Исполнять предпочитаю классику, но не отказываюсь от других жанров. Лауреат нескольких международных конкурсов, создатель, автор стихов и вокалистка группы Ladies of Westeros.

На данный момент я автор четырёх стихотворных сборников: «Откровения Серого Ангела» (утраченный сборник раннего творчества, переиздан в 2016 году при помощи интеллектуальной издательской системы Ridero), «Ночные Зарисовки» (2014 г., ограниченный тираж – сто экземпляров, издательство «Ас»), «Вестеросская Сотня. Стихи, вдохновлённые ПЛиО Дж. Мартина» (2016 г., Ridero) и «Реквием по Эрику. Стихи, вдохновлённые «Призраком Оперы» (2016 г., Ridero). Два последних сборника представляют собой тематические стихотворные циклы по мотивам моих любимых книг, каждый из которых состоит минимум из ста стихотворений. В данный момент работаю над подобными циклами по «Мастеру и Маргарите» М. Булгакова и «Собору Парижской Богоматери» В. Гюго.

Авторами обложек к моим книгам являются такие замечательные художники-иллюстраторы, как Олег Авдеев («Откровения...»), Елена Белоус («Зарисовки...»), Ирина Волкова («Реквием...») и Арина Крицкер («...Сотня»). Выражаю им особую благодарность, так как только благодаря им у моих книг такое прекрасное «лицо».

Как поэтесса и вокалистка сотрудничала и сотрудничаю с композиторами разных жанров. В том числе с Игорем Сазоновым (авангард, вокальный цикл «Ночные Зарисовки»), Натальей Барабанниковой (городской романс), Вадимом Поповым (моноспектакль «Свеча») и Ольгой Никандровой (фэнтэзи-фолк, группа Ladies of Westeros). Совместно с Ольгой был создан мюзикл «Лёд и Пламя: Предание о Запретной Любви». Его аудиоверсия уже частично записана, но работа над проектом, к сожалению, временно приостановлена – из-за недостаточного финансирования.

Кроме того, как сценарист сотрудничаю с российско-немецкой группой Briz, и недавно увидело свет наше общее детище – официальный клип на их песню «Россия».

В проекте «Лирика без Границ» участвую уже второй год. Мне очень нравится сама идея – объединить совершенно разных не только по географическому расположению, но и по уровню мастерства авторов. Воистину – истинное творчество границ не имеет. Bravo инициатору объединения – Арману Кишкембаеву!

Вот, собственно, всё, что я хотела бы рассказать. Остальное вы узнаете из моих стихов.

Эрику. «Почему?..»

из «Реквиема по Эрику»

Что в чужой стороне, что в отчизне —
Всё враждебно, всё гадко, всё ложно...
Вы устали, устали от жизни —
Не принять этот факт невозможно.

Стали призраком горькой печали,
Вторя бедному сердцу живому...
Отчего же вы театр избрали
То ли склепом своим, то ли домом?

Там уставшему духу – не место!
Там ни ночью, ни днём – не спокойно.
О, как часто сурово, бесчестно
Там ведутся холодные войны!

И какие надменные лица
В этом каменном храме искусства!
О Эрик! Почему же певиче
Предпочли вы открыть свои чувства?

Свое сердце, своё вдохновенье
Вы доверили ей, синеокой...
О, к чему было это вторжение
В это тёмное царство порока?

О, в ней жизнь пробудить вы сумели,
И за то – теперь сами в могиле.
Ради грёз, ради призрачной цели —
Погубили себя, погубили...

Нет покоя – лишь горькая стужа,
Боль и сумрак последних мгновений...
Да кому в этом театре был нужен
Одинокий и призрачный Гений?

Там великому духу – не место,
Не принять этот факт невозможно...
Да нигде на Земле, если честно —
Просто всё перед вами ничтожно!..

Кристина. Мысли об отце

из «Реквиема по Эрику»

Живший, полагаясь на Создателя,
От своей судьбы бежавший прочь,
Жил-был человек с душой мечтателя.
Он любил лишь музыку и дочь.

Всё, чем он владел – лохмотья чёрные.
Не был он успешен и богат,
Но в руках волшебника, покорная,
Оживала скрипка, говорят.

И, как из священного источника,
Лился голос в солнечных лучах —
Пела его маленькая доченька,
Словно нежный ангел в небесах.

И взмывали звуки вереницею,
Сладостной гармонией дыша,
Будто бы у скрипочки с певицею
На двоих одна была душа.

Как был тот дуэт очарователен!..
Годы шли – того не превозмочь...
Где же человек с душой мечтателя,
Что любил лишь музыку и дочь?

Он ушёл, но молвил на прощание
Дочери, что Ангел будет с ней...
Сбудется ли это обещание?
Если суждено – то поскорей...

Жизненный путь Эрика

из «Реквиема по Эрику»

Он был ребёнком – крошечным созданием,
Едва вступившим в этот мир жестокий.
Уродливым, безмерно одиноким,
Осужденным на вечное страдание.

Что детство? Пустота. И мать несчастную
Всю жизнь он помнил, слышал её крики,
В глазах её читал лишь ужас дикий
И только слёзы ощущал под маскою.

Он был юнцом – талантливым посмешищем,
Познавшим суть людского сумасбродства
И тяжкий жребий своего уродства,
И смех толпы, в восторге рукоплещущей.

Что юность? Пыль, фиглярство, унижение,
И злость, и амплуа «Живого Труп»,
Да зрители порой платили скупое
За втопанное в землю вдохновение.

Он молод был – игрушка драгоценная
Для маленькой возлюбленной султана,
Убийца, шут, гроза Мазендерана
И разума сиянье неизменное.

Что молодость? Что зрелость? Выгорание.
Лишь образ смерти – вечный, неотступный,
Да жизнь, как чёрный замысел преступный,
Да бегство – от себя ли? – и молчание.

Что жизнь? Тюрьма для сумрачного Гения,
Всё для него – враждебное, чужое...
И в старости не ведал он покоя —
Любовь была его последним наваждением...

Вся жизнь его – печально-безответная...
Он не был свят, но кто его осудит?
Всё те же обезличенные люди,
Что мерно убивали в нём всё светлое...

Легенда о Герре Маннелихе и девушке-тролле

художественный перевод с немецкого языка

В то дивное утро в прозрачных лучах
Мир солнце ласкало и грело,
У девушки-тролля искрилось в очах,
А девушка ласково пела:

«Герр Манеллих, Герр Манеллих, послушай, мой свет!
Возьми меня, рыцарь мой, в жёны!
Услышать хочу поскорей твой ответ —
Будь то «да» или «нет!»»

Двенадцать коней я тебе подарю
В обмен на любовь твою, рыцарь!
И каждый из них даже в смертном бою
Ни стрел, ни мечей не боится!

Двенадцать мельниц как дар мой прими,
Ветров невозможные силы!
То будет залогом священной любви,
Нежнейшей любви, о мой милый!

Герр Манеллих, Герр Манеллих, послушай, мой свет!
Возьми меня, рыцарь мой, в жёны!
Услышать хочу поскорей твой ответ —
Будь то «да» или «нет!»»

Рубаху тебе краше солнца сошью —
Без нитей и без иголки.
Из белого облака нити совью,
Для этого лёгкого шёлка.

И меч этот, рыцарь, бери же скорей!
Тебе только это по силам!
Меня не стыдись! Древний род королей —
Мой род, и их кровь в моих жилах.

Герр Манеллих, Герр Манеллих, послушай, мой свет!
Возьми меня, рыцарь мой, в жёны!
Услышать хочу поскорей твой ответ —
Будь то «да» или «нет!»»

Но рыцарь ответил: «Ступай-ка ты прочь!
Страшна ты, как ада проклятье!
Была б ты христианкой, ты — дьявола дочь,
Защитой мне станет распятие!»

Заплакала бедная девушка-троль,
В глазах её – мёртвое пламя:
«В ответ на любовь причинил ты мне боль,
Теперь превращаюсь я в камень».

Ночное

Ложь в почёте, и лесть, и туманные фразы,
И за истину бьётся лишь жалкий дурак...
В этом мире никто никому не обязан
Всё тепло своих душ отдавать просто так.

Что есть в жизни? Скучнейшие дни – не уснуть бы!
Дом, работа, безделье и быт, Интернет...
И холодная пыль, и обычные судьбы,
Где невинным мечтам воплощения нет.

И не станет никто все свои заблужденья
Хоронить навсегда в своих думах, как прах,
И так редко рождается тень вдохновенья
В перегруженных завистью чёрствых умах!

Ведь зачем создавать, если можно разрушить,
И предать чью-то мысль жару вечных костров?
Но латают потом свои жалкие души
Те же люди за счёт единичных творцов.

Между ночью и сном – слишком зыбкие узы,
Потому ли творцу в эту ночь не уснуть?
И рыдает во тьме его бедная муза,
И рождается жизни упрямая суть.

Но как быть, когда ложью туманится разум?
Где найти свой маяк, вещий ориентир?
В этом мире никто никому не обязан...
Неужели таким должен быть этот мир?..

Откровение

Я знаю тебя, Бог. Жестокий и циничный,
Всё, что я создаю, ты рушишь на корню.
Да, жизнь моя пуста, но, Боже, так логична,
Что верю я в Тебя и юмор Твой ценю.

Ты уж прости, Господь, мне слог высокопарный.
Иль можешь не прощать – мне как-то всё равно.
Ты создавал меня разумной, не бездарной,
Чтобы швырнуть потом на илистое дно.

Единства нет во мне – безудержного духа
Порывов усмирить моя не может плоть.
Я чувствую себя столетнею старухой —
Забавно ли Тебе, безжалостный Господь?

Чего б я не могла, чего бы не умела —
Бессмысленно. В цене совсем другая суть.
Скажи-ка мне, мой Бог – я много хотела,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.